

{numeration}

Жила-была старуха, у нее был сын Лутонюшка. Вот раз - дело было осенью - стал он скотинку бить, на зиму в запас солить; а мать смотрит да ругается: «Ишь, сколько голов загубил; куда девать-то будешь?» - «И, матушка, весна придет, все подберет!» - отвечал Лутоня, да вслед за тем сел в телегу и поехал в лес за дровами. На ту пору шел мимо прохожий - услышал эти речи, смекнул, что баба не то проста, не то глупа, и прямо к ней на двор: «Здравствуй, старушка!» - «Здравствуй, батюшка!» - «Я - Весна красна, за говядиной к тебе пришла». Старуха обрадовалась, привела его к чану и наклала ему целый мешок мяса - пудов с восемь будет. Немного погодя приезжает из лесу сын. «Знаешь ли, сынок, - рассказывает ему старуха, - ведь у меня Весна была». Лутоня глядит ей в глаза: «Какая Весна?» - «Какая! Сам же давеча сказал, что за мясом придет; я ей полон мешок наклала». - «Ну, матушка, - говорит Лутоня, - прощай; пойду по белу свету шататься: коли найду кого глупее тебя - ворочусь домой, а то и не жди назад!»

Пошел он по белу свету шататься; в одну деревню зашел - там плотники избу строят; окоротили одно бревно, привязали к обоим концам по веревке, схватились и давай тянуть в разные стороны. «Что вы делаете?» - «Да вот бревно окоротили, так растянуть хотим». Рассмеялся Лутоня, показал им, как наставку приделать, и пошел дальше. Смотрит: на поле люди хлеб убирают; только не серпами жнут, а всякий колос зубами отгрызают. Подивился он этому чуду, и жаль стало такой продувной ему, что народ терпит такую муку. Сходил в кузницу, сковал себе серп и воротился назад; тем временем народ обедать ушел. «Пусть же знают, как хлеб убирать!» - подумал Лутоня, нажал сноп, связал и воткнул в него серп; а сам стоит, дожидается: что будет? Вот люди пообедали, пришли на поле, увидели серп в снопу и закричали в один голос: «Ох, батюшки! Какой червяк проявился, что хлеба-то попортил!» Не знают, что и делать, как к тому червяку приступить; принесли ужище, накинули на серп мертвую петлю и потащили к реке. «Как же нам его в воду спихнуть?» Недолго думали, сейчас догадались: привязали мужика к бревну, дали ему ужище и спустили на воду. «Переезжай, - говорят, - на ту сторону и потопи червяка». На беду бревно с мужиком перевернулось: очутился он головою вниз, ногами вверх. «Эх, брат, - кричат ему с берега, - что ж ты онучи бережешь? Коли и намочишь - дома на печке высушишь». А мужик совсем потонул. «Ну, этих дураков не выучишь», - сказал Лутоня и пошел своей дорогой.

Пришел в другую деревню. Глядь - старуха сечет курицу, сечет да приговаривает: «А, курва! Цыплят целый содом вывела, а титек не вырастила - кормить нечем». - «Эта, кажись, глупей моей матушки! Надо домой ворочаться». Пошел назад и набрел на дороге на артель работников; сидят вместе да обедают. «Хлеб да соль!» - «Садись с нами». После обеда стали они считать, все ли налицо? Но сколько ни считали, всё одного не досчитываются. «Пожалуйста, добрый молодец, пересчитай нас; отпустил нас хозяин всего-навсего десять человек, а теперь сколько ни считаем - все одного не

хватает». - «Да вы этак никогда не досчитаетесь! Каждый из вас, как станет считать, себя-то в счет и не кладет: полно хлопотать попусту, вы все налицо!» - «Спасибо, добрый человек!» Простился с ними Лутонюшка и опять в дорогу; пришел домой и говорит: «Здорово, матушка! Воротился с тобой жить; сколько ни ходил по белу свету, а умнее тебя не нашел!»

{/numeration}